

Слава стойким и отважным!

Беспримерные по своей напряженности бои на Орловско-Курском и Белгородском направлениях снова явили перед всем миром силу, мужество и стойкость советских воинов, обороняющих родную землю от полчищ ненавистного врага. Несмотря на то, что поле битвы было завалено подбитыми и уничтоженными немецкими танками и самоходными орудиями, тысячами и десятками тысяч убитых солдат и офицеров, немцы много дней продолжали свои атаки, а на Белгородском направлении продолжали их еще и до сих пор. Истекшая кровью, неся тяжелейшие потери, они домыслили напролом, стараясь сокрушить стойкость наших воинов. Однако попытки врага остаются бесплодными. Советский солдат оказался и на этот раз сильнее немецкого разбойника.

Дух великой московской победы, дух Сталинграда и беспримерной Севастополя парит над нашими войсками. Годы войны закаляли советских воинов, одели их в броню решимости и дали им в руки несокрушимый щит отваги. Испытанные всеми родами опасности и смертей, наши воины смело глядят в лицо врагу и встречают его губительным огнем.

Многое изменилось в нашей армии за годы войны. Великая Родина нашла вооруженную армию первоклассной техникой, дала в руки бойцов оружие, способное уничтожать и разбить неприятеля. Никогда еще не была столь велика насыщенность боевой техникой рядов Красной Армии, как теперь. Временное затишье, существовавшее на фронте в течение 3-4 месяцев, было использовано нашими войсками для упорной, сосредоточенной учебы. Блистательные победы 1942—43 г. придали нашим войскам ту уверенность в своих силах, которая уже сама по себе является мощным фактором успеха. Наши офицеры и генералы кадры приобрели на полях сражений суровый опыт и мужественную зрелость. Ненависть к неприятелю проникла во все поры советских войск, стала движущей силой каждого солдата, основой его поведения в бою. Наши воины сражаются, как львы, и их ярость на поле битвы беспредельна. Вот почему оказались бесплодными усилия германских генералов нанести нам удар в районе Курска. Вот почему повис в воздухе бронированный кулак, собранный гитлеровским командованием. Вот почему немцы понесли столь жестокие потери. Враг упорен, но мы оказались упорнее, враг силен, но немецкая сила натолкнулась на русскую силу.

Сообщения, поступавшие с поля битвы, изобиловали многочисленными примерами мужества и стойкости наших воинов. Полковник батареи старшего лейтенанта Малинина, приняв на себя мощный танковый удар, отбил все атаки неприятеля и приволакивал к земле десятки вражеских машин. До полка немецкой пехоты и 30 танков атаковали позицию, которую оборонял батальон, где командиром гвардии капитан Бельгин. Гвардейцы в течение 12 часов отражали атаки немцев. Потеряв половину танков и свыше 500 солдат и офицеров, немцы были вынуждены отступить. На позицию подразделения, которым командует капитан Митрофанов, немцы предпринимали шесть атак, и все они провалились.

Несокрушимая стойкость, проявленная воинами Красной Армии в этих боях, невольно обращает нас к эпическим страницам родной истории, изобилующей приме-

рами великого героизма и мужества русских людей. Испокоя веков великий наш народ в году тяжелых испытаний находил в себе могучие силы для отпора внешним врагам. В наших жилах течет кровь героев Полтавы и Бородины. Севастопольские герои прошлого века и севастопольские герои наших дней — это люди одного славя.

Патриотизм советского народа беспримерен, как беспримерна стойкость и мужество советских воинов. Мы провели блестящие наступательные бои в зимнюю кампанию 1942—43 г., мы отбросили немцев на 600—700 километров и свели к нулю все их призрачные победы прошлого лета. Оборонительные бои с огромными силами неприятеля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вновь покрыли славою советские знамена. Немцы обильно наполнили своей черной кровью священную нашу землю. Немецкие «тигры» обломали свои зубы о советское железо. Последние сообщения с фронта говорят о том, что неприятельский натиск на Орловско-Курском направлении прекратился, противник перешел к обороне и уже атаки ведут наши войска.

На днях наши войска, расположенные севернее и восточнее Орла, после ряда контратак перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Разбито несколько германских дивизий, освобождены десятки населенных пунктов, захвачены 2000 пленных и большие трофеи. Наступление продолжается.

Десять суток прошло с того утра, когда немцы начали свое генеральное летнее наступление 1943 года. Еще рано подводить какие-либо общие итоги, жестокие бои еще впереди, но результаты этих десяти суток очевидны и красноречивы: планы немецкого наступления в районе Курска сорвались, севернее же и восточнее Орла наступаем мы! Со всей неопровержимостью ясно, что немецкие генералы потерпели жестокую неудачу.

Как далека сейчас неприятельская армия от своих успехов 1941 года, когда советские войска были еще не вполне кадровыми! Времени призрачного торжества военной доктрины немцев, пробившей силы их танковых колонн и авиационных эскадр прошло безвозвратно. За эти десять суток противник делал все, чтобы реализовать намеченный им план. Он долго и тщательно готовился к своему прыжку, намереваясь вести наступление по своим «классическим» образцам. Весь мир видит, в какую граную силу превратилась Красная Армия, если она сумела в самом зародыше задуть попытку немцев смять нашу оборону!

Немцы стали не те, и мы стали другими. Сколько бы в бессильной ярости ни рычали фашистские звери, — им не запугать наших доблестных воинов! Несокрушимая стойкость, соединенная с твердой верой в победу и в правоту своей борьбы, — вот надежный оплот нашего отечества, вот железная стена, о которую разобьет свой лоб фашистский зверь. Народ же наш воспоет славу доблестным защитникам Родины, вновь показавшим чудеса храбрости перед лицом жестокого врага, и слава эта будет жить в веках!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 15 июля

На днях наши войска, расположенные севернее и восточнее города ОРЛА, после ряда контратак перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось с двух направлений: из района севернее города ОРЛА на юг и из района восточнее города ОРЛА на запад.

Севернее ОРЛА наши войска прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника по фронту протяжением 40 километров и за три дня напряженных боев продвинулись вперед на 45 километров. Разгромлены многочисленные узлы сопротивления и опорные пункты противника. Нашими войсками на этом направлении занято более пятидесяти населенных пунктов, в том числе районный центр УЛЬЯНОВО и крупные населенные пункты СТАРИЦА, СОРОКИНО, МОЙЛОВО, ДУДОРОВСКИЙ, ВЕСНИНЫ, КРАПИВНА, ШВАНОВА, ЯГОДНАЯ, ЕЛЕНСКИЙ, ТРОСНА, КЛЕН.

Восточнее ОРЛА наши войска прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника по фронту протяжением 30 километров и, преодолевая его упорное сопротивление, продвинулись вперед на 20—25 километров. На этом направлении нашими войсками занято более шестидесяти населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ВЯЖИ, ОРЛОВКА, КАЗАРЬ, МЕЛЬНИ, ВЫСОКОЕ, ПОБЕДНОЕ, СЕТУХА, БЕРЕЗОВЕЦ.

В ходе наступления наших войск разбиты немецкие 56, 262, 293 пехотные дивизии, 5 и 18 танковые дивизии. Нанесено сильное поражение немецким 112, 208 и 211 пехотным, 25 и 36 немецким мотодивизиям.

За три дня боев взято в плен более 2.000 солдат и офицеров.

За это же время по неполным данным нашими войсками ВЗЯТЫ следующие трофеи: танков — 40, орудий разного калибра — 210, минометов — 187, пулеметов — 99, складов разных — 26.

УНИЧТОЖЕНО: танков — 109, самолетов — 294, орудий разного калибра — 47.

За три дня боев противник потерял только убитыми более 12.000 солдат и офицеров.

Наступление наших войск продолжается. В течение 15 июля на БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска отбивали атаки танков и пехоты противника.

На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении наши войска вели атаки против перешедшего к обороне противника.

На Белгородском направлении наши войска отбивали ожесточенные атаки противника. Подтянув новые силы танков и мотопехоты, немцы пытались сломить сопротивление наших войск. В ходе этих атак гитлеровцы понесли тяжелые потери в живой силе и технике. Танкисты Н-ского соединения уничтожили 51 вражеский танк, более 100 автомашин с боеприпасами и горючим и истребили до 2.000 немецких солдат и офицеров. Рота, которой командует лейтенант Калининский, отбила атаку двух батальонов немецкой пехоты, наступавших при поддержке танков. Ни один боец не покинул своего места, когда вражеские танки ворвались в расположение подразделения. Ружейно-пулеметным огнем красноармейцы отсекли немецкую пехоту от танков и истребили свыше 300 гитлеровцев. Прорвавшиеся танки противника навалились на минное поле и там же были накрыты огнем нашей артиллерии. Из 17 вражеских танков, участвовавших в этом бою, было подбито и сожжено 14 немецких танков. На другом участке танковый экипаж лейтенанта Замуко сжег 5 танков противника. Танковый экипаж лейтенанта Петрушкова уничтожил 2 тяжелых немецких танка типа «Тигр», бронетранспортер и 30 гитлеровцев.

На Орловско-Курском направлении противник, перейдя 5 июля в наступление, в течение ряда дней пытался прорвать советскую оборону. Немцы понесли огромные потери в живой силе, танках, самолетах, но успеха не добились. Обескровленный враг был вынужден перейти к обороне. Сегодня наши войска, после артиллерийской подготовки, успешно атаковали противника. Танкисты Н-ской части в бою за один населенный пункт разгромили батальон вражеской пехоты, сожгли и подбили 9 немец-

На днях наши войска, расположенные севернее и восточнее Орла, после ряда контратак перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Прорвав сильно укрепленную оборонительную полосу противника, наши войска продвинулись вперед.

Немцы несут большие потери в живой силе и технике. За три дня боев противник потерял только убитыми более 12.000 солдат и офицеров.

Наступление наших войск продолжается.

Севернее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Севернее Орла уже несколько дней идут ожесточенные бои. Наши части ведут наступательные действия. С первого же дня боев противник оказывает упорное сопротивление. Предпринимая частые контратаки, он вводит в бой войска, переброшенные сюда с других участков или из тыла. Однако наступающие продолжают наносить врагу чувствительные удары. Немцы несут огромные потери в живой силе и в технике. Как они ни стараются удержаться на заранее подготовленных и сильно укрепленных оборонительных рубежах, все же вынуждены отступать и оставлять позицию за позицией. Наши части овладели несколькими десятками населенных пунктов. В том числе заняты: Ульяново, Сорokino, Старина, Ягодная, Шванов, Клен, Тросна, Елеска, Крапивна, Веснины, Дудоровский, Мойлово.

Развивая успешное наступление, наши войска стремятся расширить фронт прорыва немецкой обороны. Если первоначально участок прорыва представлял собой открытое место, окруженное большими лесными массивами, то теперь бой перенесся непосредственно в район лесов. Несмотря на трудные условия действий, это дает наступающим возможность широко применять маневр мелкими группами, незаметно проникать в немецкие тылы и окружать разрозненные вражеские группы.

Упорный лесной бой велся на Н-ском участке. Она находилась на фланге прорыва, и от ее успеха зависело расширение выигранного в первый день фронта. Немцы здесь упорно сопротивлялись, засев на хорошо укрепленном рубеже. Бой в лесном массиве требовал особого умения и настойчивости со стороны наших подразделений. Условия местности не позволяли широко применять технику, и основная тяжесть боя легла здесь на плечи пехоты, поддерживаемой минометами. Успешно завершив бой, Н-ская часть отбросила врага.

Успех этой части совпал с разгромом

5-й немецкой танковой дивизии, спешно брошенной в бой с марша для удара по флангу нашего прорыва. Дивизия эта долгое время находилась в резерве, была полностью укомплектована личным составом и материальной частью. Контратаку немецких танков встретили наше Н-танковое соединение. Завязался упорный бой. Наши танкисты действовали смело и инициативно, не давая немецкой дивизии развернуться и громя ее по частям. В первом же столкновении противник потерял много танков и пришел в полное расстройство. Наши танкисты продолжали решительно продвигаться вперед и в районе одного населенного пункта обнаружили два батальона немецкой мотопехоты с 25 танками и большим количеством полковой и дивизионной артиллерии.

Разгром 5-й немецкой танковой дивизии позволил нашим войскам значительно раздвинуть фронт прорыва и продвигаться вперед. Следы разгрома немецких войск на этом участке отчетливо заметны по множеству техники, брошенной противником. Лишь в лесу между пунктами Мойлово и Дудоровский обнаружено 60 немецких орудий, 40 танков, более 70 минометов, много другого оружия и боеприпасов.

Наряду с обеспечением флангов прорыва и успешным расширением его по фронту идет продвижение в глубину. Здесь авангардную роль играет другое танковое соединение, преследующее отходящего противника.

Встревоженные создавшимся положением, немцы спешно подтягивают силы с других участков советско-германского фронта.

Несмотря на дымную погоду, небо над полем боя стало ареной жарких воздушных схваток. Сегодня противник значительно увеличил число самолетов-вылетов. Однако наша авиация проявляет еще большую активность, охраняя свои войска и нанося удары по резервам противника и его тылам.

Наступление наших войск продолжается.

Восточнее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Части Н-соединения начали на днях наступление в районе восточнее Орла. Несмотря на то, что противнику удалось здесь за продолжительный срок создать сильную оборону, и несмотря на то, что немцы оказывают сильное сопротивление, наши войска прорвали немецкую оборону. В полосу прорыва идут ожесточенные бои. Противник, опираясь на свои узлы сопротивления, пытается остановить наши части, задержать наступление. Войска Н-соединения успешно преодолевают вражескую оборону, наносят немцам сильные удары, теснят их.

В результате первых боев наступающие продвинулись на 20—25 километров. Занято большое количество населенных пунктов, в том числе: Вязи, Орловка, Сетуха, Казарь, Березовец, Победное, Мельни, Высокое.

Во многих селах и деревнях у противника были созданы сильные опорные пункты. Здесь немцы оказывают особенно яростное сопротивление. Они не перестают подтягивать сюда резервы и предпринимать частые контратаки. За один нынешний день нашим войскам пришлось отбить на разных участках 12 неприятельских контратак. В каждой из них участвовали значительные силы пехоты, поддерживаемые танковыми группами в 20—30 машин. В одной из контратак участвовало 12 тяжелых танков типа «Тигр».

Но контратаки не спасают противника от ударов. Ему нанесено серьезное поражение. Многие вражеские части разбиты или понесли большие потери.

Особенно крупный бой разыгрался за населенный пункт Сетуха. Это село, расположенное на развилке двух шоссе, является важным узлом коммуникаций, господствует над окружающей мест-

ностью. Для обороняющегося противника оно представляло ряд выгод, и поэтому немцы прилагали все усилия, чтобы удержаться в нем. Когда наши части начали наступать на Сетуху, противник, оказав сильное огневое сопротивление, предпринял ожесточенную контратаку, но эта контратака успеха не имела. Тогда немцы перебросили сюда подкрепление от железной дороги. Это подкрепление прямо с хода было брошено в бой.

Началась вторая вражеская контратака. В ней участвовали еще более значительные силы. Бой длился несколько часов. Несмотря на упорное сопротивление противника, наступающие продолжали теснить его и продвигались вперед. После того, как немцы в результате своих контратак понесли большие потери, наши части атаковали Сетуху одновременно с нескольких направлений. Эти удары разрушили вражескую оборону на отдельных участках, что еще более ослабило противника. Наступающие усилили свои атаки. Немцы несли огромные потери, вынуждены были отступить и оставить Сетуху.

На других участках противник также вводит в бой свои резервы и переходит в контратаки. Он стремится за водные рубежи, укрепляется на дорогах и в населенных пунктах, но наступающие, умело маневрируя, ломают сопротивление противника и продолжают теснить его. В селе Березовец противник предпринял несколько контратак. Наступающие начали обходить село, и для немцев создавалась угроза окружения. Это быстро решило исход боя. Немцы отступили и оставили Березовец.

Преодолевая сопротивление как наземных, так и воздушных сил противника, наши наступающие части продолжают продвигаться на запад, нанося немцам большой урон.

Вручение дипломов ученым — лауреатам Сталинской премии

14 и 15 июля в Комитете по Сталинским премиям вручались дипломы лауреатам — ученым, изобретателям, новаторам производства за выдающиеся работы в 1942 году.

Заместитель председателя Комитета по Сталинским премиям тов. С. В. Кафтанов, вручая дипломы, выразил уверенность, что лауреаты добьются новых творческих успехов на пользу социалистическому отечеству.

Дипломы лауреата Сталинской премии получили академики П. Капица, С. Вавилов, А. Сперанский, М. Авербах, Л. Штерн.

Б. Веденеев, Б. Греков, Е. Чудаков, Н. Цинцин, П. Жуковский, Е. Лискин; известные авиаконструкторы Н. Поликарпов, А. Туполев, П. Сухой — создатели новых образцов боевых самолетов; коллектив инженеров во главе с генерал-майором инженерно-артиллерийской службы Н. Кузнецовым, удостоенных Сталинской премии за разработку новых типов вооружения; токарь завода «Красный пролетарий» С. Смирнов; заместитель наркома электропромышленности Г. Алексеев и другие.

В своих выступлениях лауреаты горячо благодарили советское правительство за высокую награду. (ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ХУДОЖНИКОВ БАКШЕЕВА В. Н., БЯЛИНИЦКОГО-БИРУЛЯ В. К., ЛАНСЕРЕ Е. Е., МЕШКОВА В. Н., ПАВЛОВА И. Н. и ЮОНА К. Ф.

За многолетнюю творческую деятельность и выдающиеся заслуги в развитии русского изобразительного искусства наградить орденом Трудового Красного Знамени художников:

1. Бакшеева Василия Николаевича
2. Бялиниченко-Бирюла Виктора Павловича
3. Лансере Евгения Евгеньевича
4. Мешкова Василия Никитича
5. Павлова Ивана Николаевича
6. Юона Константина Федоровича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ХУДОЖНИКА СВАРОГА В. С.
ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в развитии изобразительного искусства, в связи с шестидесятилетием со дня рождения, наградить художника Сварога Василия Семёновича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

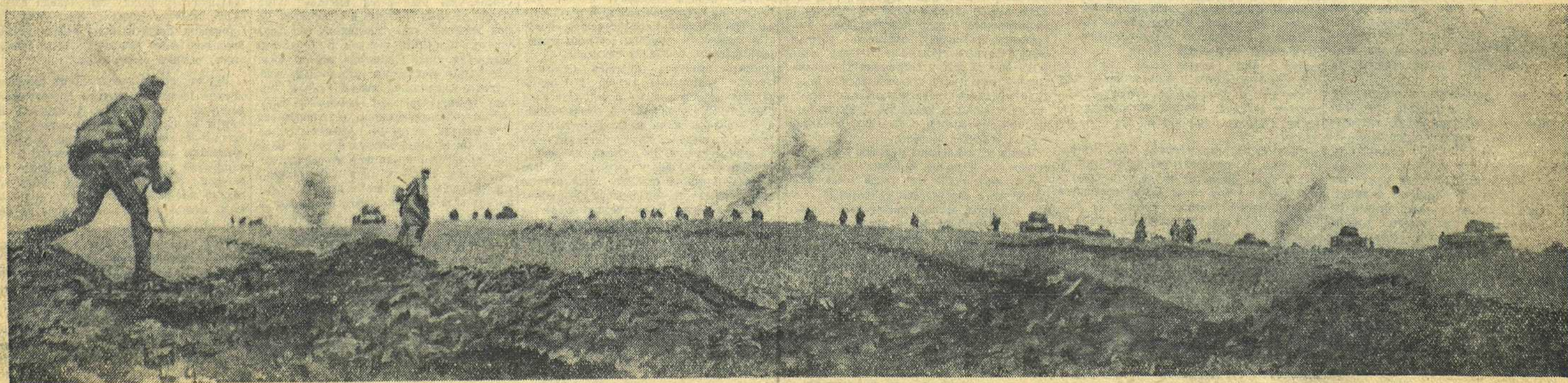
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 июля 1943 г.

МИТИНГ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

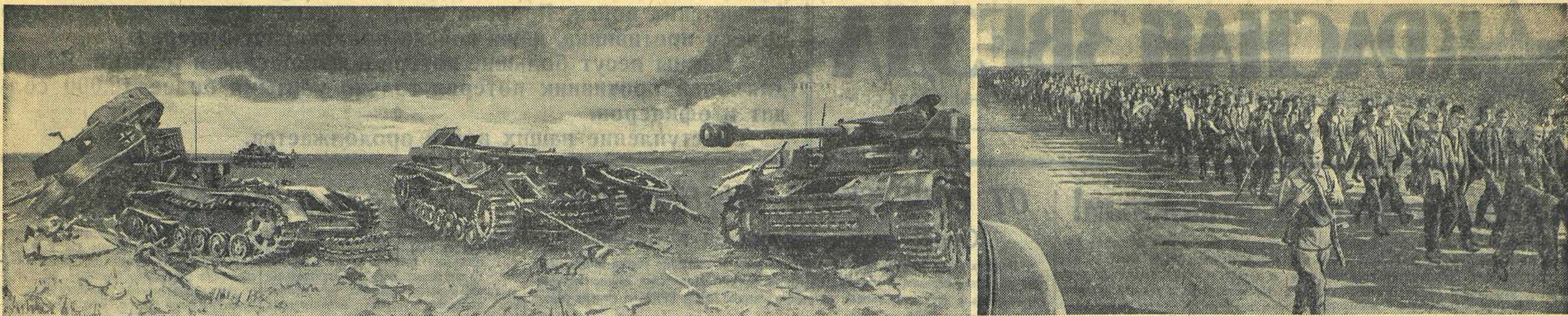
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июля (Спецкорр. ТАСС). Н-ская гвардейская часть совершила большой учебный марш. Одну из дневков провела она на месте исторических боев русского народа с мон-

голо-татарскими ордами в XIV веке — на Куликовом поле. Здесь состоялся митинг. Командиры рассказали бойцам, как русские войска под водительством Дмитрия Донского разбили наголову войска Мамая.

ВОСТОЧНЕЕ ОРЛА. Н-дивизия при поддержке танков и самоходной артиллерии прорывает линию немецких укреплений у деревни Орловка.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА. 1. Немецкие танки и самоходные орудия, подбитые нашими войсками при прорыве оборонительной полосы противника. 2. Колонна пленных немцев.

Снимки нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского (доставлены на самолете летчиком старшим лейтенантом А. Лавровым).

Прорыв немецкой обороны

В наступлении, предпринятом войсками Красной Армии севернее Орла, участвуют танки, авиация, артиллерия и пехота. Каждому роду войск отведена такая роль, которая позволяет в максимальной степени использовать его боевые качества. При этом нашей пехоте, обладающей высоким наступательным порывом и хорошей выучкой, принадлежит деморализующая роль. Эти характерные черты нашей тактики прорыва вражеской обороны ярко проявились в наступательных боях севернее Орла.

Немцы в течение многих месяцев создали здесь сильно укрепленную оборону, насытив ее артиллерией, минометами и пулеметами. Оборона противника на этом участке фронта — многополосная, т. е. рассчитанная на длительное сопротивление без ввода в бой глубоких резервов. Батальоны нашей пехоты состояли из трех линий, связанных густой сетью ходов сообщения, и, конечно, целиком приспособленных к круговой защите. Особенно развита система заграждений, прежде всего минных. Минные поля описывают немецкие позиции и заполняют все промежутки между ними и линиями проволочных и других заграждений.

Естественно, что план прорыва строился соответственно характеру столь мощной оборонительной позиции. Были приняты меры для скрытного сосредоточения войск, обеспечивающего внезапность атаки. Внезапность сочеталась с исключительной четкостью взаимодействия родов войск, получивших, благодаря длительному изучению противника и массовой разведке боем, произведенной накануне атаки, ясную картину целей, которые требовалось покорить или уничтожить. Распределение этих целей между родами войск способствовало огневой преемственности на различных этапах боя, увязывая в единую строгую систему действия пехоты и танков с артиллерийскими и авиационными наступлениями. Оставалось только точно осуществить план взаимодействия, что было обеспечено тщательной подготовкой в ходе тактических учений с боевой стрельбой, предшествовавших наступлению. Достаточно сказать, что бойцы стрелковых подразделений благодаря учениям знали своих танкистов в лицо и по фамилиям. Навыки взаимодействия, полученные на учениях, взводы, расчеты и экипажи целиком применяли в бою. Поэтому самый прорыв обороны прошел организованно.

Важно еще отметить особый характер подготовки пехоты к бою. Было создано,

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

если можно так выразиться, три вида пехоты: штурмовая, облегченная, предназначенная для быстрого маневра в глубину войск за танками, и ночная. Задача последней — не дать противнику отойти ночью, разведывать его, атаковать под покровом темноты, т. е. создавать преемственность между дневными боями.

Наступление началось с массовой разведки боем, в итоге которой была уточнена система вражеской обороны и удалось захватить некоторые позиции, что способствовало успеху атаки. Разведка имела также задачей приковать пехоту врага к его первой полосе обороны, чтобы достигнуть наибольшего эффекта артиллерийской подготовки. Разведка боем способствовала, наконец, действиям отрядов разграбления, которые работали главным образом ночью.

Сразу же за разведкой началась прорывная артиллерийская оборона. Вступила в бой наша артиллерия. Выстрелы и разрывы слились в один сплошной гул, длившийся более двух часов без перерыва. Артиллерия различных систем накрыла снарядами всю зону вражеских батальонных узлов обороны.

Прижимаясь к разрывам снарядов, в наступление пошла пехота в сопровождении тяжелых танков. Поскольку оборона была сильно укреплена и состояла из нескольких полос, полки шли в глубоких построениях. В данном случае это целиком себя оправдало. К исходу дня вся тактическая зона обороны была прорвана, и в действие вступили части развития прорыва. Высокому темпу прорыва способствовало то обстоятельство, что самые сильные узлы сопротивления первой полосы были сразу же обойдены частями, развернувшись в бой в глубине, и окружены другими войсками, специально выделенными для этого. Эти ключевые позиции врага вскоре пали. Здесь наши части захватили большое количество пленных.

Следует особо сказать об авиации. Ее задачей было — обеспечить господство в воздухе, воспрепятствовать врагу бомбардирование боевых порядков наших наступающих частей. И это было обеспечено. Когда закончилась артиллерийская подготовка, а пехота и танки двинулись в атаку, наши бомбардировщики и штурмовики обрушили

свои удары на артиллерийские и минометные позиции противника, а отчасти и на его пехоту. Особенно деятельно работали штурмовики, не позволявшие немцам вести артиллерийский и минометный огонь.

Одновременно авиация следила за отступающими вражескими группами и подходящими резервами, по которым были специальные штурмовые подразделения. Истребители, плотно прикрывая боевые порядки при атаке, столь же надежно обеспечивали с воздуха части развития прорыва. Наконец, отдельные группы авиации действовали по узлам связи и управления, что помогло в первый же день дезорганизовать систему вражеской обороны.

В итоге согласованных действий всех родов войск противник не сумел удержать оборонительных рубежей. Ни отступающие войска немцев, ни их резервы не смогли также закрепиться и на рубежах в глубине обороны. Сражение приняло сейчас маневренный характер. Ряд вражеских очагов обороны в глубине окружен и разгромлен. Контратаки, предпринятые противником на флангах силами танков и пехоты, отражены и, как правило, с истреблением контратакующих групп. Попытка нанести удар силами свежей танковой дивизии также провалилась. Эта немецкая дивизия разгромлена, остатки ее окружены, и сейчас их добивают. В этом деле тоже немалую роль сыграла наша штурмовая авиация.

Противник особенно яростно контратакует одну нашу часть, захватившую плацдарм на берегу реки, где пытаются закрепиться немцы. Но и здесь контратаки противника не имеют успеха.

Заметно возросла активность немецкой бомбардировочной авиации. Она действует сейчас большими группами, часто появляясь над боевыми порядками наступающих. Правда, наши истребители не дают врагу становиться в круг для прицельного бомбометания. Господство в воздухе по-прежнему за нами. Но, несомненно, немцы постараются усилить свою авиацию на этом участке, и от наших летчиков потребуются максимальные напряжения. Что касается наземных войск, то многое будет зависеть от их умения закрепляться и одновременно преследовать врага, вести бой на окружение и полный его разгром. Нужно быть готовым к дальнейшим, еще более упорным и жарким битвам.

Майор Б. КОРОЛЬ.

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА.

Первые бои восточнее Орла

Рано утром наши войска начали наступление восточнее Орла. Утро выдалось пасмурное, хмурое. Моросил мелкий дождь. С наблюдательного пункта было хорошо видны немецкие позиции, расположенные в холмистой и лесистой местности, порезанной оврагами, весьма удобной для обороны и невыгодной для наступления. Огнем артиллерии и минометов наши войска, прикрываясь действиями танков и пехоты. В то же время энергично разрабатывала наша бомбардировочная авиация. В воздушных схватках было уничтожено немало немецких самолетов.

Ожесточенные бои продолжались до наступления темноты. К исходу дня наши войска овладели группой важных высот. С потерей этих высот противник очутился в явном невыгодном положении. Вскоре наши части преодолели главный рубеж немецкой обороны, прорвали ее на всю тактическую глубину, овладели основными узлами сопротивления. За первый день боев было занято несколько населенных пунктов, захвачены богатые трофеи: орудия, склады боеприпасов и продовольствия.

Ночью наши части закрепились на занятых рубежах, привели себя в порядок, подготовились к новой атаке. На другой день наша пехота вместе с танками под прикрытием авиации снова начала продвигаться вперед, постепенно расширяя фронт прорыва и плацдарм, захваченный на западном берегу реки. Немцы упорно сопротивлялись. Они слепно подтянули резервы, на машинах подбросили части, находившиеся в Орле, начали контратаки крупными силами пехоты и танков. Контратаки противника поддерживались большим количеством авиации, которая непрерывно совершала налеты эшелонами по 50—60 машин.

Разгорелись ожесточенные бои. Некоторые села по несколько раз переходили из рук в руки. Несмотря на то, что противник бросил в бой сотни бомбардировщиков и истребителей, которые следили за движением 1.500 самолетов-вылетов, господство в воздухе оставалось за нашей авиацией. Еще большее превосходство было на стороне советской артиллерии. Вражеские траншеи сплошь забиты трупами немецких солдат, погибших от огня нашей артиллерии и авиации. В боях, развернувшихся в глубине обороны противника, разгромлены олень пехотный полк 112-й немецкой дивизии и пехотный полк, а также светлое подразделение 208-й немецкой дивизии.

В ходе наступления наши войска заняли целый ряд населенных пунктов. Многие из

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

вой и бомбардировочной авиации, пытались ударами с воздуха задержать движение атакующих. Зенитчики, находившиеся в боевых порядках наших войск, прикрываясь действиями танков и пехоты. В то же время энергично разрабатывала наша бомбардировочная авиация. В воздушных схватках было уничтожено немало немецких самолетов.

Ожесточенные бои продолжались до наступления темноты. К исходу дня наши войска овладели группой важных высот. С потерей этих высот противник очутился в явном невыгодном положении. Вскоре наши части преодолели главный рубеж немецкой обороны, прорвали ее на всю тактическую глубину, овладели основными узлами сопротивления. За первый день боев было занято несколько населенных пунктов, захвачены богатые трофеи: орудия, склады боеприпасов и продовольствия.

Ночью наши части закрепились на занятых рубежах, привели себя в порядок, подготовились к новой атаке. На другой день наша пехота вместе с танками под прикрытием авиации снова начала продвигаться вперед, постепенно расширяя фронт прорыва и плацдарм, захваченный на западном берегу реки. Немцы упорно сопротивлялись. Они слепно подтянули резервы, на машинах подбросили части, находившиеся в Орле, начали контратаки крупными силами пехоты и танков. Контратаки противника поддерживались большим количеством авиации, которая непрерывно совершала налеты эшелонами по 50—60 машин.

Разгорелись ожесточенные бои. Некоторые села по несколько раз переходили из рук в руки. Несмотря на то, что противник бросил в бой сотни бомбардировщиков и истребителей, которые следили за движением 1.500 самолетов-вылетов, господство в воздухе оставалось за нашей авиацией. Еще большее превосходство было на стороне советской артиллерии. Вражеские траншеи сплошь забиты трупами немецких солдат, погибших от огня нашей артиллерии и авиации. В боях, развернувшихся в глубине обороны противника, разгромлены олень пехотный полк 112-й немецкой дивизии и пехотный полк, а также светлое подразделение 208-й немецкой дивизии.

В ходе наступления наши войска заняли целый ряд населенных пунктов. Многие из

них представляли собою сильно укрепленные опорные пункты немецкой обороны. Достаточно сказать, что атаки против одного из них, предпринимаемые нашими войсками, в начале были безуспешны. Только после того, как авиация и артиллерия значительно ослабили вражескую оборону, штурм этого пункта завершился успешно.

В районе другого населенного пункта немцы бросили в контратаку крупный отряд одной пехотной дивизии. Однако попытка врага любой ценой удержать этот пункт оказалась безуспешной. В ходе боев наши части захватили штаб 482-го пехотного полка 262-й немецкой дивизии.

За два дня боев наступающие нанесли противнику серьезный урон в живой силе и в технике. В воздушных боях и огнем с земли сбито больше ста вражеских самолетов. От линии фронта в тыл наши бойцы ведут все новые и новые партии пленных немецких солдат и офицеров.

В последующих боях противник оказал еще более упорное сопротивление. На ряде участков он подтянул свежие части и предпринял несколько ожесточенных контратак. В полосу прорыва разгоралась большая битва. Основными очагами этой битвы были немецкие узлы сопротивления и опорные пункты. Противник сильно укрепил почти все села и деревни, превратил в оборонительные рубежи каждый военный рубеж, каждую высоту. Овраги были превращены в противотанковые рвы. Все это давало возможность противнику оказывать упорное сопротивление наступающим. Однако наши части шаг за шагом сокращали вражескую оборону, овладевали неприятельскими опорными пунктами, громили узлы сопротивления противника и километр за километром продвигались вперед, постепенно расширяя прорыв немецкой обороны.

Одним из важнейших условий успеха наступающих является хорошо организованное взаимодействие всех родов войск, участвующих в наступлении. Стрелковые части, танкисты, артиллерийские полки, авиация и другие рода войск умело поддерживали друг друга и совместными усилиями проводили неприятельскую оборону, настойчиво выполняя поставленную нашим командованием задачу наступления.

Сейчас неприятель сосредоточивает на ряде участков новые силы и пытается остановить продвижение наших частей. Наступающие продолжают наносить противнику сильные удары.

Майор В. КОРОТЕВ.
Капитан М. ТИХОМИРОВ.
ВОСТОЧНЕЕ ОРЛА.

Засады легких танков

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Шед бой за восстановление положения. Танковые подразделения под командованием тов. Прихина смелыми контратаками обрушивались на врага и то сдерживали его, то отбрасывали назад. Отдельные группы по несколько раз переходили из рук в руки. Боевые порядки — наши и противника — перемешались.

В этот момент девять советских легких танков, вооруженных 45-мм. пушками, попали в затруднительное положение. С фланга на них двинулись 12 немецких «Тигров», которые могли просто раздавить гусеницами озабоченные на их пути легкие машины. С тыла угрожали самоходные пушки противника. Пройтись дороге вперед тоже было не под силу этой небольшой группе танков. Тов. Прихин выслал ей на помощь отряд средних машин, обладающих мощным вооружением. Дружным огнем они отделили от себя немцев, а тем временем попавшие в беду танки скрылись.

После ожесточенного боя большая группа немецких танков, среди которых было много тяжелых, начала отступать. Враг нес потери. Поэтому он спешил поскорее уйти во-свои и рванул напрямик через рожь, по наиболее проходной местности. И вдруг рожь загора. Выстрелами зенитных орудий. Два «Тигра» получили бортовые пробоины и загорелись. Заполыхало несколько средних немецких танков. Противник пришел в замешательство, замедлил ход. Немцы недоумевали: откуда стреляют. Рядом уже свои передовые позиции, кругом никого не видно, а потери растут.

Это стреляли наши девять легких танков, устроившие засаду по ржи. Командир этой группы спрятав свои машины, когда внимание немцев было отвлечено огнем контратакующих средних танков. Оценив обстановку, он решил организовать засаду и ударить в упор по отступающему врагу.

После непродолжительной растерянности немцы поспешили покинуть опасное место. Их танки отпрянули назад, развернулись на 90 градусов и стремительно поначались вдоль ржаного поля в обход. Бортовая броня этих танков оказалась под дулами наших контратакующих средних машин.

Легкие танки, оказавшиеся в засаде, уничтожили несколько вражеских машин, а главное создали благоприятную обстановку для разгрома всей немецкой колонны. На поле боя горело 17 танков противника. Два из них были «Тигры», пораженные малокалиберными пушками легких танков.

ШТУРМОВИКИ ПРОТИВ БОМБАРДИРОВЩИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На фронте идут непрерывные воздушные бои, в ходе которых наши летчики наносят сокрушительные удары по врагу. В этих боях, наряду с истребителями, успешно действуют наши штурмовики.

Практика недавних боев еще раз подтверждает, что советские штурмовики «Ильюшин-2» способны вести активные наступательные действия против вражеских бомбардировщиков. Так, например, летчик штурмовика Н. поздравил только за три дня воздушных боев сбил одиннадцать немецких самолетов, из них большая часть — бомбардировщики.

На днях две шестерки штурмовиков, возглавляемые майором Лавриненко, отправившись на штурмовку скопления немецких танков. При подходе к линии фронта летчики заметили 14 «Юнкерсов-87» и 12 «Мессерингитов», направляющихся в наши позиции. Они шли с превышением и пересекли курс штурмовиков. Ведущий решил сорвать намеченную немцами бомбежку. Передав приказ по радио, Лавриненко развернул первую шестерку и встретил «Юнкерсы» пушечным огнем. В результате был сбит немецкий бомбардировщик. После этого вражеские самолеты, сбросив бесполезно бомбы, пошли на снижение, но их встретили шестерка капитана Сазонова. Младшие лейтенанты Годичин и Елисеев ринулись навстречу врагу и подожгли один «Юнкерс». Это окончательно деморализовало противника, и он начал браться из стороны в сторону, намереваясь уйти из-под огня летчиков. Но как только немецкие самолеты начинали выходить из боя, по ним открывалась стрельба наша пехота. Таким образом стрелок Дюченко сбил «Юнкерс», а сержант Попов поджег «Мессерингит». Разогнав группу вражеских самолетов, штурмовики атаковали скопления мотомеханизированных войск, вывели из строя 6 танков, 35 автомашин и взорвали склад боеприпасов.

На другой день группа штурмовиков под командой Терехова, заметив над нашими позициями около 30 немецких бомбардировщиков, рассеяла их и сбил трех «Юнкерсов».

Так с каждым днем отважные штурмовики увеличивают счет уничтоженных вражеских самолетов.

На Орловско-Курском направлении

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Измотав противника, понесшего во время своего наступления огромный урон в живой силе, а особенно в танках и в авиации, наши части заставили его перейти к обороне. Сегодня инициатива действий на этом участке фронта находилась в наших руках. Одна наша часть вела бой за населенный пункт, занятый противником.

Этот бой носил особенно ожесточенный характер и весьма поучителен. В течение последних дней противнику удалось построить здесь ряд противотанковых и противопехотных препятствий. Подступы к населенному пункту были заминированы. Немцы располагали значительными силами и оборонялись на двух рубежах. В самом селе противник организовал несколько сильных огневых точек.

Когда наши подразделения пошли в атаку, немцы претрадили им путь интенсивным огнем. Тогда командир, возглавлявший наступавшее подразделение, создал штурмовую группу и направил ее в обход вражеского опорного пункта. Остальными силами он сковывал противника с фронта, продолжая отвлекать его внимание на себя. Тем временем штурмовая группа незаметно для противника вышла к нему на фланг и внезапно атаковала его.

Пехотные подразделения немцев, прикрывавшие опорный пункт на этом участке, были быстро рассеяны, и наша штурмовая группа ворвалась в село. Неприятель оказался, таким образом, под ударами с двух сторон. Он перебрал часть сил для

На Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Последние бои на Белгородском направлении показывают, что немецко-фашистские войска, видимо, еще не отказались от своих наступательных планов. Бои на этом направлении не унимают затихнуть, как вновь вспыхивают и принимают весьма ожесточенный характер. Неприятель пытается продвинуться дальше на север, но предпринимает атаки с целью расширения своего клина. Однако ни первая, ни вторая задача не удается немцам. Наши части успешно отражают неприятельские атаки.

Обстановка на участке немецкого клина создавалась довольно своеобразная. В ряде мест наши части контратаками в свою очередь выжили в расположение немецких войск. Инициатива нередко переходит от одной стороны к другой. Атаки противника перебиваются контратаками наших частей.

В одном районе противник несколько раз атаковал наши позиции, стремясь вернуть утраченные накануне рубежи. Наши подразделения, закрепившиеся на отбитой местности, выдержали натиск немцев и отбросили их с потерями. Ожесточенный бой разгорался на подступах к одному населенному пункту, откуда немцы повели атаку силами двух пехотных полков и большой группы танков, пытались распространиться на север и расширить клин. К концу дня бой достиг высшего напряжения, не дав перевеса ни той, ни другой стороне.

Не добившись прорыва нашей обороны и не реализовав за десять дней наступления даже малую долю намеченного плана, противник встал перед фактом все более нарастающего сопротивления наших войск. Отсюда частая смена направлений, где он наносит свои удары, паузы и перегруппировки, попытки решить частные задачи. В

Удары советской авиации

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 15 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Действия советской авиации на Белгородском направлении отличались высокой активностью, боевым умением и упорством наших летчиков, оказывающих значительную помощь наземным войскам в отражении вражеских атак. Ежедневно наносились сильные удары атакующим гитлеровцам, наши летчики уничтожали живую силу и технику врага, разрушали переправы, парализовали действия немецких воздушных сил.

В воздухе почти не смолкает гул моторов. Он не прекращается и ночью. Большое мастерство проявляют в ночных боях подразделения под командованием тов. Бельского. Они взорвали немало вражеских складов с горючим и боеприпасами, разрушили на одну воздушную переправу, успешно бомбят аэродромы противника, нанося ему значительный ущерб.

О гибкости и стремительности действий наших штурмовиков «Ильюшин-2» достаточно свидетельствует такой факт. Крупная танковая группа противника после безуспешных попыток прорыва обороны вынуждена была остановиться, чтобы заправить горючим, привести себя в порядок, пополнить боеприпасы. Получив от этого сведения от наземных войск и воздушной разведки, штурмовики Н. части нанесли противнику быстрый и внезапный

отражения атаки штурмовой группы, но в это время усилили напор наши подразделения с другой стороны. Неприятель начал метаться из стороны в сторону. Часть его подразделений стала в панике отступать.

Стремясь вернуть утерянные позиции, неприятель предпринял ряд ожесточенных контратак, но неизменно откатывался назад. Наши саперы, двигавшиеся вместе со стрелковыми подразделениями, быстро устанавливали минные заграждения, артиллеристы подтянули орудия и прямой наводкой стали расстреливать контратакующего противника. В ходе боя красноармейцы вступали в рукопашные схватки с немцами. Захвачены пленные и трофеи.

Особенно упорным был бой на одном участке, где наши подразделения уничтожили свои позиции. Здесь было уничтожено 350 немецких солдат и офицеров, 7 танков и 3 автомашины. Отличился в этом бою батарея лейтенанта Малышева, которая сожгла два немецких танка и истребила до роты гитлеровцев.

Уверенность в своих силах, готовность к подвигам, любовь к своему командир — вот чувства, которые руководят нашими бойцами, уничтожающими врага. Во время одного боя попал под сильный обстрел выдвинувшийся вперед командир роты. Защищая жизнь своего командира, красноармеец Толстошеев заслонил его грудью и спас. Сам Толстошеев был ранен, но поля боя не оставил, продолжая выполнять поставленную задачу. Характерно, что несколько дней назад Толстошеев тоже защитил своего командира и был ранен при этом, но и тогда он остался в строю.

Вчера с утра противник тремя танковыми группами по 150 и больше танков, поддерживаемыми авиацией, возобновил атаки в направлении одного населенного пункта. С новой силой разгорелись здесь танковые и воздушные бои. Исход этих боев еще не определен, но прорываться противнику нигде не удалось. На каждом рубеже, в каждом населенном пункте он наталкивается на стойкую и живучую противотанковую оборону.

Во встрече бою одна наша танковая часть уничтожила более двадцати неприятельских танков и до батальона мотопехоты. Наши танкисты успешно применяли в этом бою обходный маневр, бросив одно свое подразделение в тыл противнику. Танки прошли по высокому руслу реки, укрылись в долине и внезапно атаковали немецкую танковую группу, когда она выдвинулась в бой с нашими основными силами.

Не менее удачным по замыслу и результатам был маневр, осуществленный подразделением противотанковых ружей под командой гвардии лейтенанта Бутарева. Это подразделение скрытно вышло на фланг дивизии, гонимой по дороге колонне противника и открыло огонь по танкам и автомашинам бронированным и зажиточными пулями. Бронированные поезда 22 неприятельских танков, более 10 автомашин и уничтожили немалое количество пехоты. Когда немцы, обнаружив позиции бронированных, открыли по ним артиллерийский и минометный огонь, подразделение уже успело отойти в башку, и удар немцев пришелся по пустому месту.

Встретив бою одна наша танковая часть уничтожила более двадцати неприятельских танков и до батальона мотопехоты. Наши танкисты успешно применяли в этом бою обходный маневр, бросив одно свое подразделение в тыл противнику. Танки прошли по высокому руслу реки, укрылись в долине и внезапно атаковали немецкую танковую группу, когда она выдвинулась в бой с нашими основными силами.

Не менее удачным по замыслу и результатам был маневр, осуществленный подразделением противотанковых ружей под командой гвардии лейтенанта Бутарева. Это подразделение скрытно вышло на фланг дивизии, гонимой по дороге колонне противника и открыло огонь по танкам и автомашинам бронированным и зажиточными пулями. Бронированные поезда 22 неприятельских танков, более 10 автомашин и уничтожили немалое количество пехоты. Когда немцы, обнаружив позиции бронированных, открыли по ним артиллерийский и минометный огонь, подразделение уже успело отойти в башку, и удар немцев пришелся по пустому месту.

Встретив бою одна наша танковая часть уничтожила более двадцати неприятельских танков и до батальона мотопехоты. Наши танкисты успешно применяли в этом бою обходный маневр, бросив одно свое подразделение в тыл противнику. Танки прошли по высокому руслу реки, укрылись в долине и внезапно атаковали немецкую танковую группу, когда она выдвинулась в бой с нашими основными силами.

Несогласные потери в наступлении, немцы усиленно подбрасывают резервы в глубину, причем широко используют транспортную авиацию. Советские летчики — истребители и штурмовики противодействуют этому удару по аэродромам. В один из таких налетов на немецкую авиационную базу было сожжено на земле до 25 машин, среди которых было немало транспортных типа «Ю-52». В то же время наши истребители сбили несколько «Ю-87», сбивавших грузовые самолеты.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАСЕДАНИЯ 14 ИЮЛЯ

ГОРОД Н., 14 июля. После короткого перерыва Военный Трибунал приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Тищенко, это — прожженный изнеженный, добровольно поступивший на службу в немецкую полицию, переведенный в гестапо — вначале старший «зондеркоманды» и, наконец, следователем гестапо.

Представитель государственного обвинения генерал-майор юстиции тов. Яценко спрашивает подсудимого, какова была система работы гестапо. Тищенко вынужден признать, что в гестапо полностью и безраздельно действовал дикий разнузданный произвол, система массового истребления советских людей.

Проктор: Расскажите об этом конкретнее и подробнее.

Тищенко: Арестованным в гестапо никаких обвинений не предъявляли, свидетелей не вызывали, очных ставок не делали. Офицеры допрашивали в сильно нетрезвом виде, были арестованы шомполами, палками, плетью, коваными сапогами, вырывая волосы, срывая ногти. Офицеры Кристиан, Раббе, Сальге, Сарго и другие насиловали арестованных женщин.

Проктор: Это — система?

Тищенко: Да, система.

Подсудимый Тищенко, всячески пытавшийся унизить свою роль, признает, что он лично избивал арестованных, что по материалам, представленным Тищенко, были расстреляны советские активисты Саркисов и Патушников, а остальные заключены в концлагери.

Подсудимому задается вопрос о «душегубках» — автомашинах, специально оборудованных для зверского умерщвления советских граждан. Тищенко отвечает подробно, с явным знанием дела. Это были машины грузоподъемностью 7—8 тонн с двойными стенами и фальшивыми окнами, придававшими им вид автобуса, в задней стенке кузова имелась герметически закрывавшаяся дверь. Внутри кузова была сделана решетка, под нею проходила выхлопная труба, по которой отработанный газ поступал из двигателя в кузов. При работе мотора, когда машина стояла на месте, смерть наступала через 7 минут, если машина находилась в движении — через 10 минут. Арестованным стало известно, что в этой машине их ожидает мучительная смерть. Поэтому они всячески сопротивлялись при посадке, кричали и звали на помощь. Гестаповцы валили своих жертв в машину силой. Посадкой в «душегубки» обычно руководил шеф гестапо полковник Кристиан, Раббе и другие немецкие офицеры. Тищенко показывает, как однажды на его глазах в «душегубку» загнали 67 взрослых и 18 детей.

Когда на вопрос прокурора о возрасте детей, брошенных в «душегубку», Тищенко отвечает: «От одного года до пяти лет» — в зале раздаются невольные возгласы возмущения. Нет меры возмущения, которая была бы достаточной для гитлеровских детоубийц.

Каждое слово подсудимого избивает его, как изменника родины, отголоски гитлеровского пособника. Тищенко пытается Тищенко унизить от вопроса председателя суда и прокурора — чем собственно объясняется такая его быстрая гестаповская карьера — инспектор полиции — старшина «зондеркоманды» — следователь гестапо.

Председательствующий: Значит, немцы вам доверяли, если так быстро вас продвигали по службе?

Да, — отвечает Тищенко, — доверяли.

Тищенко полностью признает себя виновным в измене родины, в том, что он добровольно перешел на сторону врага, поступил на службу в немецкую полицию, а затем в гестапо, принимал участие в слежке за советскими гражданами, в их избиениях и пытках, в их массовом истреблении.

На этом заседании суда 14 июля заканчивается. Объявляется перерыв.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 15 ИЮЛЯ

Сегодня в утра продолжился допрос обвиняемых. В ходе судебного следствия полностью вскрылась картина чудовищных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников — массовое истребление советских людей, избиения, насилия, грабежи, которые совершали изо дня в день гитлеровские негодяи на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

Из 11 обвиняемых десять состояли на службе в так называемой «зондеркоманде СС-10-А» (особая команда тайной полиции) — в карательном органе гестапо. Все они поступили туда добровольно и ревностно выполняли свои палаческие обязанности, стараясь всячески выслужиться перед немецкими хозяевами. В «зондеркоманду», так же, как и в полицию, немцы вербовали различные уголовные элементы — расстрелов, воров, в свое время осужденных советским судом и отбывавших наказание (таковы Речкалов, Котомцев, Тучков), бывших кулаков, антисоветски настроенных людей. Это — самые мерзкие человеческие отбросы, лишённые чести, изнеженные и предавшие, ставшие активными пособниками злейших врагов и палачей советского народа.

Утреннее заседание начинается продолжением допроса обвиняемого Тищенко. Этот предатель, выслужившийся до должности следователя гестапо, дополняет свои выверенные показания новыми фактами кровавой расправы немецких оккупантов над мирными советскими гражданами. Он приводит многочисленные примеры насилий, творившихся шефом гестапо полковником Кристианом, офицерами Раббе, Сальге, Сарго и другими над советскими женщинами, рассказывает, как заключенным в подвалах гестапо людям, страдавшим от жажды, давали солёную воду, как насильно сажали в «душегубку» женщин, а вслед за ними, как полена дров, бросали маленьких детей. Когда одна из матерей, показывает Тищенко, не вынесла страданий своего ребенка и бросила ему на помощь, еешибил с ног ударом приклада. Ребенка, которого насильно тащили в «душегубку», укусила немка за руку, другой немец ударил прикладом разожжённый ребенок голову.

Следующим допрашивается обвиняемый Пушкарев. Он поступил на службу в гестапо добровольно, вскоре выслужился и был назначен группенфюрером, вместе с другими гестаповцами выезжал в станицы.

Проктор требует, чтобы Пушкарев более подробно рассказывал об этих поездках.

Нас снабдили фальшивыми документами, — показывает Пушкарев, — и отправили по станицам под видом военнослужащих, освобожденных из лагерей. Нам дали задание выявлять советских активистов и людей, сочувствующих партизанам. Во время поездки я был свидетелем расстрела немцами 20 мирных жителей в Анапе. Их предательски раздели, пиками загнали в яму и расстреляли в упор из автоматов.

Проктор спрашивает обвиняемого, что ему известно о злодеяниях гестапо. Пушкарев приводит ряд фактов — один чудовищнее другого. Однажды в гестапо привезли целую семью — большого мужа, жену и 10-летнего ребенка. Мужчину, несмотря на то, что он был болен и не мог самостоятельно двигаться, отнесли на руках в подвал и подушкой бросили на нары. Стояли сильные заморозки, часовой слышал раздававшиеся из подвала стоны и крики о помощи. К утру они затихли, больной замер.

Как группенфюрер, Пушкарев часто бывал карательным начальником.

Проктор: То-есть обеспечивали охрану жертв гестапо?

Да, — отвечает Пушкарев, — я видел, как людей приводили в гестапо, отправляли на допрос, возвращали в камеры. Они выходили из допроса редко, большей частью их выносили и вывозили в обезображенных пиками, синяками, кровоподтеками, переломанными конечностями. Особенно свирепствовал шеф гестапо полковник Кристиан. Мы отставали

говорит, что, как ему проболтался в нетрезвом виде следователь Винд, незадолго до отступления немцев был получен секретный приказ командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руоф: при отходе из Краснодара не оставлять от города камня на камне, сжечь всё, истребить как можно больше советских граждан, а остальных угнать с собой.

Успешное наступление Красной Армии вынудило гитлеровских извергов в полной мере осуществить этот злодейский замысел.

Допрашивается подсудимый Речкалов. Растратчик и вор, дважды судимый и отбывавший наказание, он добровольно поступил в гестапо.

Для чего вы это сделали? — спрашивает прокурор.

Искал работу полечее, а заработок побольше, — объясняет Речкалов.

Как и другие обвиняемые, Речкалов выезжал на оккупацию арестованных, старательно делал всё, что приказывали ему немецкие палачи. Однажды он сопровождал «душегубку» к противотанковому рву. Вот что он показал об этом.

Во время погрузки люди сопротивлялись и кричали. «Что вы делаете, ведь меня ни разу не допрашивали», — кричала одна женщина. Когда погрузка закончилась и машина тронулась, вслед за ней поехали верхом 12 карателей из «зондеркоманды», в том числе и я. У противотанкового рва машина остановилась, и мы начали выгрузку. Все люди были мертвыми. По трупам было видно, что перед смертью они испытывали страшные муки. У одной женщины в руке была зажата прядь волос, вырванных ею из головы. Среди трупов я видел несколько деток.

Отрагательное впечатление производит обвиняемый Мисан. Невнятный скороворочкой он показывает, отвечая на вопросы суда и прокурора, как он лично участвовал в погрузке в «душегубку» арестованных, в том числе женщин и детей, как добровольно вызывался расстрелять

полковника Губского, которого немцы заговорили в тайном сочувствии советской власти, и как, выполнив эту палаческую обязанность, завоевал доверие гестаповских офицеров.

Мисан пытается увертываться, но обвиняемые Парамонов, Напцов, Речкалов и другие тут же на суде изобличают его как тайного агента гестапо, провокатора и шпиона.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ГОРОД Н., 14 июля. (По телеграфу от спец. корр. «Красной звезды») В процессе, который сегодня начался в городе Н. на Северном Кавказе, отсутствуют главные палачи из гестапо. Один из основных обвиняемых носит чин генерал-полковника германской армии. Это — командующий 17 немецкой армии Руоф. Он вдохновитель и организатор массовых убийств женщин, стариков и детей. И рядом с этой кровавой тенью, незримо выходящей из зала суда, тянется вереница его подручных в немецких офицерских мундирах — шеф краснодарского гестапо полковник Кристиан, капитан Раббе, Босс, Ган, Эрих Мейер, Ганс Монстер... В звериных, лишенных человеческого черта образах мы видим подлинное лицо германской армии — орды насильников, убийц, садистов.

Сегодня их нет пода на самые подступы. Правосудие творит наши воны на полях сражений — творит огнем и металлом. Но здесь, перед лицом народа, пережившего все ужасы полугодичного террора немцев, виденного тысячами трупами близких, замученных гитлеровскими мерзавцами, перед лицом советского суда стоит одиннадцатый поиманный и поиманный палачей — служил и пособник руофов, крикливо и боссов. У них русские имена.

Но отращение и ненависть, которые они внушают каждому из нас, говорят, что все эти внешние признаки обманчивы. Нет, здесь дух гестапо, здесь немцами пахнет! Палачи-изменники, сбросившие маску при первом удобном случае, они добровольно перешли в стан врага, нанялись в его застенки запятанных дел мастеров. Не слабые орудия, а соучастники, не невольные свидетели, но активные пособники, разделившие с немцами захватчиками всю полноту ответственности за кровавые зверства над мирным населением Кубани, — вот квалификация их преступлений, вот их роль в краснодарской трагедии!

Эти выродки не имеют родины. Они искала хозяев, чтобы пролат им свои дюпоники, свои руки палачей — и нашли их в немецкой армии. На одном кровавом поприще объединились немецкий полковник Кристиан и вышедший из тюрем вор Речкалов, капитан германской армии Раббе и предатель Тучков. Один загонял раздетых догола женщин и детей в «душегубку», другие душили их газом и сбрасывали трупы в противотанковый ров. Одна

жестокость цепь сковала их, и ничто уже не в силах разорвать ее.

Перед глазами вырисовывается картина кровавого террора немцев. В краснодарской трагедии, как в капле воды, отражено всё чудовищное многообразие немецкой жестокости, все самые мерзкие проявления злобы немцев в нашем народе. «Солдаты» Герц выносятся приказ германского командования — уничтожить всех больных. И вот задушен оклеветанным старшим сержантом Маховым Степаном, краснодарским Рыбкиным, Герасимом, Виноградовым, Махметовым, командиром Красной Армии — один подполковник, старший лейтенант, лейтенант, мирные граждане — инженер, техник, преподаватель, рабочий, один художник — все, кого болезнь приковала к кровати. Глядя на рядом заполненный глубокий ров, огороженные тела еле прикрыты тонким слоем земли. Смертные томление своих братьев и сестер чулки притихший, подавленный горю и станицы Кубани в черные дни немецкой оккупации. Палачуший народ слышал предсмертные вещи слова краснопотного, которого палачи на базаре: «Не плачьте, палачи! Скоро я отвечу тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят». И как бы эхом отозвался на это возглас беднущи Марос, которую немцы расстреливали далеко в степях, в Березанской лесной долине: «Придут наши, отомстят за нас!». Наши пришли. Пришел грозный суд народа. И первая партия палачей сидит на скамье подсудимых.

Раскопки противотанкового рва на окраине Краснодара раскрывают перед нами все ужасы немецких зверств. По трупам наших близких мы видим, что такое их немецкий мир, по искаженным лицам задушенных детей знаем, какое будущее готовит они новому поколению человечества. Мы — отцы, матери и братья, родные тех тысяч невинных жертв, которые зарыты в краснодарском противотанковом рву, лежат на дне Днепра, сожжены в селках Смоленщины, замучены в немецкой неволе. Мы — судьи по праву, по совести, по долгу, по зову гневного сердца. И каждый, кто сегодня бьется с врагом, кто, сжимая оружие, стоит на страже своего рубежа, — сквозь грохот боя и в тишине передышки прислушивается к первым отзвукам краснодарской трагедии, чтобы еще с большей яростью творить святое дело войны и мести.

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожного узла Орел и складов противника вблизи г. Болхов

В ночь на 15 июля наша авиация крупными силами бомбардировала железнодорожный узел Орел и склады боеприпасов противника вблизи г. Болхов.

На железнодорожном узле Орел, в результате бомбардировки, возникло много пожаров, сопровождавшихся сильными взрывами. Горели железнодорожные составы.

Охотник за «пантерами»

Вчера пришлось разговаривать с Адольфом Майером — немецким механиком немецкой лётной новинки, тяжелой самоходной пушки «Фердинанд». А сегодня, вот сейчас, я разговариваю с Алексеем Брохиным, полкешником за эти дни четыре «Фердинанда», в том числе и «Фердинанд» Майера, действовавший как раз на его боевом участке.

Прежде всего, что такое «Фердинанд», или, как немцы еще его называют, «пантера»? Это новейшая, только что принятая немцами на вооружение тяжелая пушка. Согласно показанию пленных, на «пантерах» и на «тиграх» немцы собирались на второй день наступления в селгах в Курск. У «Фердинанда» такое же тяжелое 88-мм. орудие, как у «тигра», у него нет вращающейся башни, он еще более неповоротлив и обладает еще большим весом — 70 тонн.

Брохин, который сжег четыре таких «Фердинанда», — это двадцатипятилетний, невысокого роста крепкий с загорелым лицом, с веселыми серыми глазами и озорными повадками, оставшимися у него еще с тех пор, когда он, круглый сирота, был приговорен к кочевьям по детским домам. Это русский человек веселого, неукротимого нрава, в котором, как часто бывает, вечный задор сочетается с великой смелостью. Он всегда вызывается на самые опасные дела и выполняет их с великой хитростью и осторожностью. Именно сочетание этих двух свойств и позволило ему больше всех в части за последние дни насолить немцам. Сейчас он весь охвачен чувством удовлетворения от того, что все эти ухитрился и нашел способ сжечь, казалось бы, неуязвимые немецкие машины. Он весь горит желанием рассказать об этом как можно скорее и как можно точнее.

Сегодня здесь, относительно затопив, и Брохин старается подвести для себя итоги боев. Быть может, завтра же на рассвете ему придется опять драться с «Фердинандами», и он должен делать это еще точнее, еще хитрее и изворотливее. Он рассказывает о том, как воевал, волнуясь и переживая все сначала, рассказывает с тем особым талантом, когда кажется, что ты вместе с рассказчиком сидишь в танке, вместе с ним стреляешь и, слушая его, невольно восстанавливаешь всю картину боя шаг за шагом. Мне вечно прибавлять к его рассказу: я передаю его так, как выпалася со слов Брохина, от первой до последней фразы.

«Когда немцы начали наступление и мы к вечеру занимали нехотные позиции, моя машина была вверху. Она шла первой в головной походной заставе, впереди батальона. Мне предстояло встретиться с немцами самому первому, и надо сказать, что я был рад этому. Мы должны были завязать с немцами бой и, поддерживая этот бой, прикрыть развертывание батальона. Кругом уже гремела артиллерия, а немецких танков еще не было видно.

И вдруг по нас кто-то стал стрелять, явно прямой наводной. Мы, легонько развернувшись, завели свой танк в кусты. А там я поднялся на башню и впереди, километрах в полутора, увидел вылезавшую из-за холма немецкую машину. Я бы, на первый взгляд, не сказал, что это танк. Танк — не танк, а здоровая все-таки корабля. И чувствуется по тому, как снаряды летят, что бьет подхожие.

— Ну, что же, Степаненко? — сказал я бабенному. — Давай попробуй.

Прикинул дистанцию. 1.400 метров, — бить можно. И мы дали первый выстрел.

Я попал немцу в лоб, но чувствую: бесполезно. Не задыхаясь он и не остановился, а только стал потихоньку литься назад. Второй снаряд пошел мимо, а третий опять я задел его в лоб, и снова без результата. Тогда я сманировал между кустами, вышел немного в бок и стал возводить по нему снаряд за снарядом. Пятясь, он всё больше становился углом к мне, и всё под лучшим углом попадал в него мои снаряды. На шестом он не то, чтобы вспыхнул, но пошел из него легкий дым. Это мне уже было приятно видеть. Я вогнал в него еще два снаряда, когда он, отползая, уже скрывался за высотой. Через несколько минут мы увидели, что он все-таки загорелся.

Путь свободен, — передай я по радио товарищам, и батальон стал развираться, занимая слева и справа заранее намеченные позиции для поддержки нехоти в случае атаки немцев.

Вскоре правее хорошо видного нам дымного столба показались другие немецкие танки. Первый из них выскочил на высоту. Мы сразу же дали по нему залп всей ротой, и он, подбитый, остановился. Остальные развернулись фронтом, стоя в лоб нам, и с места поехали по нас огнем. Попросив разрешения у командира, я пошел вперёд, маскируясь кустами и холмами, чтобы попробовать зайти немцам во фланг. Это мне удалось сделать, а там я выскочил из-за высоты, тщательно приглядываясь, проверил принцип и один за другим, не теряя времени, дал пять снарядов по ближайшему немецкому танку. На пятый снаряд он задымил. Другие танки сразу, пятясь, начали отползать назад, потому что башни у них не вращались, и когда я зашел им во фланг, у них получилось невыгодное положение. Если развернуться и стрелять по мне, — подставляешь свои борта остальным нашим танкам, если же остаешься в прежней позиции, — то я смогу безнаказанно вести огонь им в борта. Поэтому они и стали отползать. А тут начало темнеть, и атака у немцев сорвалась.

К ночи всё затихло. Наши танки остались на своих позициях. Мы же с бабенным Степаненко решили пойти поглядеть, что это за невиданный танк, который был подбит первым. Добравшись до него и уви-

дели, что в броню его, в самой середине, выше ходовой части, врезались четыре моих снаряда и сделали в нем большие дыры, но снарядов не пробили, потому что дистанция была 1.400 метров. А он всё-таки сгорел! Почему же это так получилось?

Через круглый задний люк мы зашли внутрь и тут обнаружили причину: внутри этой «пантеры», как раз в том месте, куда был в своих снарядах, были дополнительные бензиновые баки. Наверно, бензин в баках от страшных ударов и от detonации взорвался, и «пантера» сгорела, даже не будучи пробита снарядом. Я опустил броню этой «пантеры» и убедился, что в лоб ее, действительно, снарядом из танка не возьмешь, а в борт можно подбавить с близкой дистанции. Если же дистанция велика, то всё равно надо бить по бортам против бензиновых баков, и тогда несенная той «пантерой» тоже будет слета.

Ночью мы позавтракали сами, заправили свои машины, пополнили боевой комплект и стали спокойно ждать утра, обдумывая, как спланируем воевать с «пантерами». Утром немцы пошли в новую атаку. Вперед двинулись двенадцать «пантер», а за ними шли автоматчики. Часть наших танков стала отсекать огнем немецкую пехоту, а мы с командиром роты лейтенантом Черновой выбрали еще с ночи удобную седловину за холмиком, засели там и стали дожидаться, когда немецкие машины еще немного выврут вперед и станут под наш огонь бортами.

Но прежде чем мы дали первый залп, две «пантеры» уже кончили свое существование, налетев на фугасы. Оказавшись, тут наши минеры подготовили хорошие фугасы. Я никогда не видел, чтобы от танка сразу же так мало осталось, как в эту минуту от этих двух «пантер». Они буквально разлетелись в клочья. Должно быть, на остальные немецкие выпалили от произведенного впечатления, и они притормозили ход. Этого только нам и надо было. Мы ударили им по бортам и зажали еще две «пантеры». А потом еще у двух подбили гусеницы, и они остановились. Остальные, пятясь, отошли назад. За ними, и обгоняя их, откатились автоматчики. В этот день на нашем участке немцы так больше ничего и не сделали.

С ночи меня отправили на левый фланг в засаду. Я выбрал удобные кусты и до времени притаялся в них. Сидел я в этой засаде часов шесть. Немцы всё не шли. Я перекуривал с лейтенантом, командиром стрелковой роты, которая стояла около, договорились насчет совместных действий в случае, если немцы пойдут прямо на нас, и спокойно ждал, что будет. У меня было такое чувство, что если я еще не вошел в курс дела, как бить этих «пантер», то уже начинаю входить.

Вперед стоял наш подбитый средний танк. И вот в половине третьего к нему подошли две машины: старое немецкое самоходное орудие и средний танк «Т-IV». Орудие осталось за пригорком, наверно, для прикрытия, а танк подполз вплотную к нашему. Его экипаж поднял верхний люк и опустил вниз орудие. Палачи можно было подумать, что здесь два подбитых танка. Наверно, этот танк вылез сюда, чтобы замаскироваться и наблюдать за нашим передвижением. Не теряя времени, я вернулся к своей машине, выбрал место, откуда можно было бы вести огонь, и скрытно подвел туда свой танк. Но в это движение правее неожиданно выскочила на бугор «пантера» и быстро открыла огонь по нашим танкам, стоявшим справа от меня.

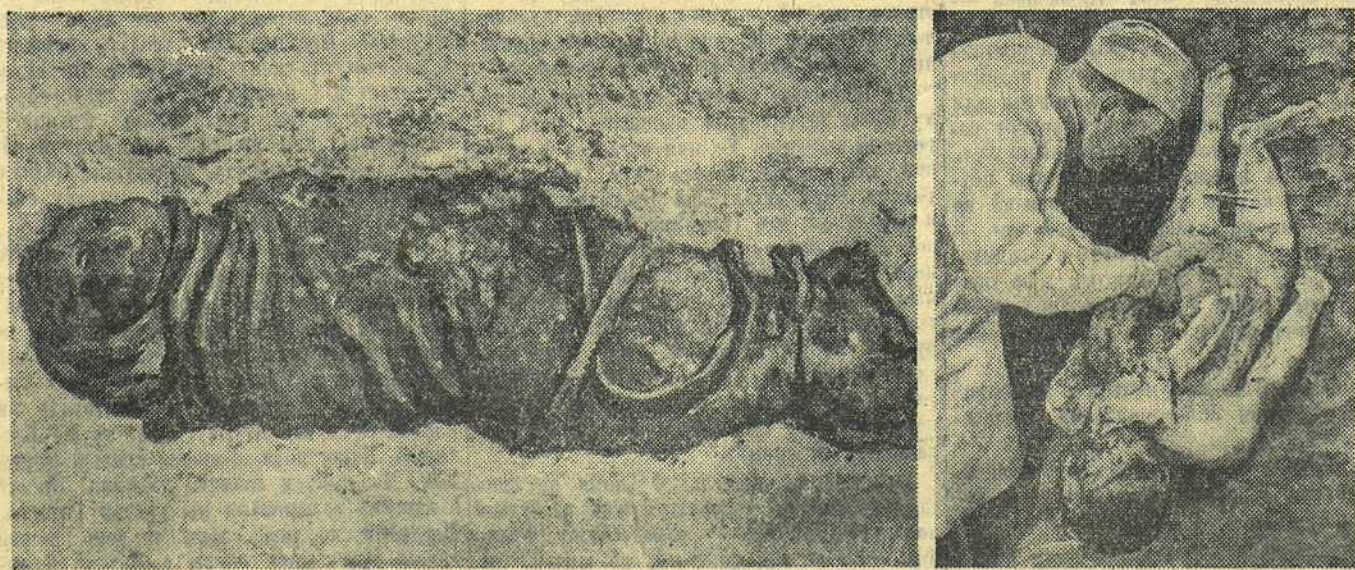
Надо честно сказать, что в этой «пантере», видимо, сидел опытный немец: с первого же выстрела он задел один наш легкий танк, а со второго подбил другой, на котором ходил мой друг лейтенант Сабитов. Но третьего выстрела я ему уже сделал не дал. Решив бить по «пантере», я в короткое время сделал несколько выстрелов, из которых, как потом выяснилось, было большинство попаданий. После второго попадания «пантера» замолчала, а после четвертого ее экипаж открыл верхний люк, и оттуда палатер выскочили на землю. Но я, решив довести дело до конца, продолжал бить, пока «пантера» не следовало не задыхалась. Потом мы отвели свой танк в укрытие и вместе с бабенным пополнили обратно на холм, поглядывая, в каком виде немцы. Всё было в порядке: он горел, как полагаются, в полную силу. Батаи сказать, в этой «пантере» сгорели два немецких механика — не успели выскочить.

Вот и сейчас. Стрелять немцы стреляют, а в атаку на нас не идут. У меня уже четыре уничтоженных «пантеры». Но думаю, если головной снаряд не будет перед собой зажат, то можно будет и не по одной зажигать, а больше. Надо только учесть, что в лоб на них лезть не стоит. Тут для напрасной лихости места нет. Машина — здоровая, пока ее в лоб возьмешь, может самого тебя расколоть. Но она зато неповоротлива, любит пятиться раком, а если начнешь разворачиваться, так делает это битых полчаса. Надо к ней подкаивать на большой скорости и класть ей в борт снаряд за снарядом с близкой дистанции. А пока она развернется против тебя, можно хоть плясать вокруг нее, честное слово. Не подумайте, что преувеличиваю, так оно и есть.

«Охотник за «пантерами», как называли Брохина товарищи, еще раз убивается своей озорной, лукавой улыбкой русского человека, который, как ни будь хитер немец, всё равно перехитрил его. И в эту минуту мне показались, что, может быть, его прадедом и был как раз тот самый тульский дедка, который блоху подкавал, — хитрый и смелый русский мастерской человек, которому, как из истории известно, пальца в рот не клади.

К. СИМОНОВ

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. На снимках: 1. Труп грудного ребенка, умерщвленного фашистами окисью углерода. Откопан в противотанковом рву на территории совхоза № 1 в окрестностях П. С. Семеновский производит исследование трупа ребенка, зверски умерщвленного.

Фото Ф. Белосудцева (Фотохроника ТАСС).

Выступление Стэнли

ЛОНДОН, 13 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр колоний Оливер Стэнли выступил сегодня в палате общин с заявлением о колониальной политике Англии. Он напомнил слова Черчилля о том, что английское правительство убеждено в том, что за управление английскими колониями должна нести ответственность единственно Великобритания и что политика правительства заключается в том, чтобы работать в тесном сотрудничестве с соседними и дружественными нациями. Затем Стэнли заявил: «В нынешних обстоятельствах мы отдаем себе отчет в том, что подобное сотрудничество не только желательное, но и существенно. Развитие современного транспорта и современных способов сообщения тесно связало между собой обширные районы, которые раньше были значительно удалены один от другого».

Затем Стэнли указал, что проблемы безопасности, транспорта и экономические вопросы выходят за рамки границ каждой азиатской страны, и добавил: «Британское правительство будет приветствовать создание такого аппарата, который даст возможность общими усилиями обсудить и разрешить эти проблемы. Правительство предполагает, что уже в данное время имеется настроение и возможность для создания комитетов в некоторых

районах. В то время как каждое государство сохраняет ответственность за управление своей собственной территорией, эти комитеты будут выполнять роль действенного и постоянного аппарата для консультаций и сотрудничества с тем, чтобы заинтересованные государства могли сообща работать над повышением благосостояния колониальных территорий».

При посредничестве такого аппарата народы колониальных территорий получили бы возможность включиться в эти работы. Таким образом появилась бы возможность добиться международного сотрудничества. Из этой концепции видно, что британское правительство усиленно стремится действовать при сотрудничестве других стран. Мы отдаем себе отчет в том, что они могут многому научить нас так же, как и мы можем научить их многому, и что этот обмен мнениями и создание единой совместной политики могут дать хорошие результаты».

Отвечая на вопрос, Стэнли заявил, что комитеты, о которых он говорил, «могут быть созданы лишь в результате сессии и соглашения с другими странами, в частности с нашими собственными доминионами, а техническая сторона может быть решена только в результате совместного обсуждения с ними».

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, 14 июля крупные соединения американских тяжелых бомбардировщиков и соединения английских бомбардировщиков-истребителей и легких бомбардировщиков атаковали германские авиационные базы во Франции.

Американские самолеты «Летающая крепость» подстрекали бомбардировку мастерские по ремонту и сборке самолетов в Виллакур, аэропорт и парк в Ле-Бурже, а также один из аэродромов противника. Бомбардировка всех трех объектов дала благоприятные результаты. Некоторые соединения, особенно соединения, атаковавшие Ле-Бурже и Виллакур, встретили сопротивление со стороны истребителей противника. По неполным данным, самолеты «Летающая крепость» уничтожили свыше 45 истребителей противника.

Английские бомбардировщики «Восток» и «Тайфун» атаковали аэродромы в Авиане и Трикарвиле. Английскими самолетами и самолетами доминионов уничтожено три истребителя самолета «Фокке-Вульф-190». Американские истребители «Сандерберды», сопровождавшие бомбардировщиков «Летающая крепость», также сбросили три самолета противника «Фокке-Вульф-190». Из этих операций не вернулось 4 истребителя союзников.

14 июля самолетом береговой авиации «Бойфайтер» был сбит над Северным морем неприятельский самолет «Хейнкель-111». ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 14 июля английские самолеты атаковали аэродромы в Голландии. Уничтожен 1 бомбардировщик противника.

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, по сообщению летчика разведывательной авиации, спустя несколько часов после налета английской авиации на Ахен один из возникших в городе пожаров еще поднимался на высоту до 4 миль. Налет был весьма ожесточенным. Было сброшено значительное количество бомб весом 3,6 тонны. Почти все самолеты «Ланкастер», принимавшие участие в налете, имели с собой подобные бомбы. Исследователи облачности прожекторы действовали слабо, и огонь зенитной артиллерии был незначительным.

НАПАДЕНИЕ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ДЕРЖАВ ОСИ НА КАРАВАН СУДОВ СОЮЗНИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 15 июля. (ТАСС). Как передает лиссабонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, в морских кругах сообщают, что большая флотилия вражеских подводных лодок напала на крупный караван транспортных судов союзников, направлявшихся из Англии в Северную Африку. Конвойные суда потопили две вражеские подводные лодки и, возможно, потопили 3 лодки. Взята в плен команда одной подводной лодки, которую союзники вынудили подняться на поверхность. Вражеские подводные лодки потопили два парохода средних размеров и подожгли третий, который, однако, сумел добраться до порта.

СФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне сообщено, что польский президент назначил польским премьер-министром Станислава Миколайчика. Последний сформировал новое правительство, в которое вошли: заместитель премьер-министра и министр промышленности, торговли и судоходства Ян Капальский; министр иностранных дел Тадеуш Ромер; министр национальной обороны генерал Кукей; министр внутренних дел Владислав Бачицкий; министр информации профессор Станислав Кот; министр финансов доктор Людвик Прохель; министр труда и социального обеспечения Ян Станчик; министр юстиции профессор Баула Комаринский; государственный министр по вопросам подготовки к мирной конференции Марьян Сейда; государственный министр по вопросам планирования будущей администрации Карел Попель; министр народного образования Кесид Зигмунт Качинский; государственный министр по польским делам на Ближнем Востоке — Генрих Страсбургер.

Франция под ярмом гитлеровских оккупантов

СТОКГОЛЬМ, 15 июля. (ТАСС). Шведская газета «Дагенс нюхетер» опубликовала статью своего корреспондента в Виши. Автор сообщает, что население Виши голодает. Не только в магазинах, но и на рынке нельзя достать никаких продуктов. Один из моих знакомых, пишет корреспондент, рассказал мне, что однажды он простоял в очереди на рынке в течение нескольких часов и смог получить лишь один пучок салата. Но бывает дни, указывает корреспондент, когда даже салата на рынке достать нельзя.

Корреспондент приводит в своей статье заявление вишишского «министра» продовольствия Боннафу, который признает, что во многих больших французских городах люди умирают от голода.

ЖЕНЕВА, 15 июля. (ТАСС). Швейцарская газета «Ла-Сюэс» сообщает о бедственном положении населения Лиона. В городе продовольствие получают лишь немецкие войска и немецкие чиновники, а остальное население, как пишет газета, погибает от голода.

ОБРАЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

КАИР, 14 июля. (ТАСС). Французский Комитет Национального Освобождения обратился к французскому народу с призывом в день национального праздника 14 июля продемонстрировать свою волю к борьбе за освобождение родины. В обращении говорится:

«14 июля — национальный праздник, праздник наших свобод. В этот год день 14 июля будет отмечаться еще в целях тиранни Гитлера, Петена и Лавалля. Нет ни одного среди нас, кто бы не стал душой и телом. Нет ни одной семьи, которая не была бы раздвинута, нет ни одного французца, ни одной французки, которые не испытывали бы мучительной тревоги при мысли о сыне, о брате, об отце, о друге, подвергнутом пыткам нацистских палачей. Но зря освобождение, наконец, восходит. Факты подтвердили пророческие слова призвания генерала де Голля от 18 июля 1940 года. Враг шатается под единственными ударами наших победных со-

юзников и французских вооруженных сил. Франция и ее владения объединились для священной войны под руководством Комитета Национального Освобождения. Оружие Франции сияет славою, вновь обретенной в сражениях при Бир-Хаккеме и в Тунисе. В городах и деревнях нашей истерзанной Франции развивается всеполюющее движение. Враг и его сообщники уже теснятся перед нашим гневом. В ожидании решающего часа все французы и все француженки, по-братски объединившись, выйдут каждый в отдельности на улицы наших городов и деревень. В 19 часов 45 минут 14 июля 1943 года для того, чтобы одним лишь своим присутствием без криков и вызовов подтвердить свою волю к освобождению утраченных свобод и восстановлению Франции, ее независимости и суверенности. Несмотря на позор вражеской оккупации, в 19 часов 45 минут 14 июля 1943 года по улицам Франции пройдет народ-победитель».

Газета «Журнал де Женев» сообщает, что в Саоне попрежнему царит напряженная обстановка. В последнее время участились аресты среди населения.

СТОКГОЛЬМ, 15 июля. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Фелькишер беобахтер» поместила пространную статью, в которой характеризует настроение французского населения, пишет, что многие французы охотно посвящают свое время слушанию иностранного радио или же изливается в бесплодных жалобах по поводу несчастия, случившегося в Париже».

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке передает, что на острове Сицилия наземные силы союзников в последние 24 часа значительно расширили занятую ими территорию. Английская 8-я армия продвинулась на несколько миль за Августу. В западном направлении еще один важный аэродром и несколько господствующих высот.

Вчера крупные соединения тяжелых и средних бомбардировщиков союзников совершили налет на порт и железнодорожные коммуникации Мессины. В ночь на 14 июля бомбардировщики атаковали также объекты Мессины. Противнику причинен большой ущерб, возникли пожары. Вчера и в предшествующую ночь средние и легкие бомбардировщики атаковали коммуникации противника в районе Энны (центральная часть Сицилии).

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба союзных сил в Северной Африке о том, что командир итальянской 34-й неаполитанской дивизии вместе со своим штабом сдался войскам союзников.

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер, находящегося на одной из

передовых баз союзников в Северной Африке, войска союзников в настоящее время захватили одну десятую часть Сицилии. Они пробиваются к центру острова, не встречая серьезного сопротивления. Потери союзников попрежнему невелики.

Штаб французских вооруженных сил в Северной Африке сообщает, что французские войска высадились на Сицилию и принимают участие в операциях союзников.

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на острове Сицилия войскам союзников взято свыше 12 тысяч пленников, из них более 8 тысяч взято в плен американской 7-й армией.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июля. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс передает сообщение штаба союзников в Северной Африке, в котором говорится, что на восточном побережье острова Сицилия почти полностью уничтожена итальянская 206-я береговая дивизия. Гавань и портовые сооружения Августы попали в руки союзников почти неповрежденными.

По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, ссылающегося на данные штаба союзников в Северной Африке, число пленников, взятых войсками союзников на Сицилии, достигло 10 тысяч человек.

МИТИНГ В НЬЮ-ЙОРКЕ В ЧЕСТЬ МИХОЭЛСА И ФЕФЕРА

НЬЮ-ЙОРК, 15 июля. (ТАСС). В кругах иностранных журналистов и американских общественности отмечается крупный успех состоявшегося 8 июля в Поло-Гранд в Нью-Йорке митинга в честь делегатов антифашистского еврейского комитета в СССР С. М. Михоэlsa и И. С. Фенера. Такого массового митинга, целиком посвященного Советскому Союзу и проникнутого чувством глубоких симпатий к советскому народу и советскому правительству, в США еще не было, не говоря уже о том, что в жизни евреев США это волею первых в истории митинг по своей многолюдности и яркости.

Выступления Михоэlsa и Фенера, говоривших о Советском Союзе, о героической Красной Армии, о борьбе и гигантских усилиях советского народа разгромить и выбросить вон из пределов советской земли ненавистные гитлеровские орды, говоривших о дружбе народов в СССР и нерушимом морально-политическом единстве советского общества, о руководстве советского правительства во главе с товарищем И. В. Сталиным Отечественной войны народов СССР, произвели глубокое впечатление на почти 50-тысячную аудиторию.

На митинге были представлены все крупные еврейские организации — Всемирный еврейский конгресс, Американский

еврейский конгресс, «Бнаи брит», крупные профсоюзы США. На митинге присутствовали виднейшие американские деятели, ученые, писатели, художники, артисты.

На митинге выступили с яркими речами, посвященными Советскому Союзу, виднейшие представители американской общественности (Уайз — председатель Всемирного еврейского конгресса, Ньюболд Морис — заместитель мэра города Нью-Йорка, Гольдман — председатель административного комитета Всемирного еврейского конгресса и многие другие).

Дружественные заявления по адресу Советского Союза и советского правительства встречались шумными одобрениями присутствующих. Особенно горячие овации вызвали упоминания имени товарища Сталина и советского народа, как примера единства и сплочения вокруг своего вождя.

Ряд ораторов в своих выступлениях резко клеймил позорную деятельность меньшевистско-бундистского «Форвертса» в троцкистской во главе с Истменом.

Михоэls и Фенер получили сообщения из Чикаго, что специальная конференция общества еврейской помощи постановила начать кампанию по сбору средств для покупки и поставки в СССР для нужд Красной Армии 1.000 санитарных автомобилей.

Бастилия падет

Два дня тому назад молчаливая толпа заполнила улицы французских городов. В алее глядели немцы на демонстрацию народной скорби: это плененная Франция в день своего национального праздника присягала на верность свободе.

Прежде каждый год Франция справляла 14 июля. На улицах Парижа останавливалось движение. День и ночь парижане танцевали. Булавские фонарики пестрели среди лент вышитых и вышитых. Оранжевые и зеленые ракеты прорезали небо. На тротуарах и на мостовых стояли тысячи столбов. За ними шли вино и лимонад разгоряченные танцами парижанки. Во всех городах, во всех деревнях 14 июля пели скрипки, ревели трубы, надвигались шарманки. Танцевали бретонки в белых крапчатых чинах. Танцевали грузинки Марселя, гланы Лиона, вынодцы Бургундии. Танцевали до упаду. И вурт в танцы врывался знакомый с детства мотив:

«Против нас тиранья
Полная свой кровавый стат.
Нечистой кровью
Мы напоим борозды земли.
Б оружье, граждане!
День славы наступил».

Конечно, раскрасневшиеся девушки, тапавшие на поклоны Республике, не думали о значении слов «Марсельезы». Конечно, крестьяне Савойи над Руссельно, наливая в стаканы доброе старое вино, не вспоминали об исторической дате. Но не случайно выбрала Франция своим национальным праздником день взятия Бастилии. Не случайно гимн республики стала боевая песня марсельских олодочцев, которые, плохо вооруженные, босые, голодные, пошли на защиту свободы, против могущественных армий Пруссии и Австрии.

В истории французской революции 14 июля было эпизодом. Народ, стосковавшийся по свободе, взял штурмом старую тюрьму и на ее развалинах танцевал. Но этот эпизод стал началом для каждого французца: тюрьма Бастилия выросла в народном

сознании, она превратилась в символ. На год в год народ праздновал победу над насильем: народ вспоминал, как его предки в польский день принесли узникам свободу.

Много еще оставалось в мире Бастилии больших и маленьких. Народ Франции не примирился с гнетом. Одно поколение за другим выходило на улицы Парижа, повторяя великие слова: «К оружье, граждане! День славы наступил». За несколько лет до второй мировой войны, когда тень свастик уже ложилась на пастбища и сады Европы, 14 июля стало днем народных шествий. Народ приветствовал народный фронт, на котором стояли на нем были слова гнева и надежды. Я помню, как по парижскому бульвару шли несколько человек и несли флаг: «Рабочие Лиона не допустят победы фашизма». Что случилось потом? Двигаясь от Седана к Парижу, немцы уничтожили маленький Лан. От города осталась груда развалин. И вот я читаю в немецкой газете: «Лан наполнен злоумышленниками, этим обясняется наказание, наложенное на город...» Кто остался среди развалин? Горемыки? Теми? Но пока жив хоть один из тех, что 14 июля пришли на верность свободе, не будет в Лане покоя палачам.

Мы знаем теперь, какая сила обрушилась на неподготовленные французские дивизии в мае 1940 года. Мы не будем смеяться над слабостью, и со всей справедливостью мы скажем, что у Лана, где сражалась третья танковая бригада полковника де Голля, у Соамы, у Араса, в Туре, на линии Мажино, на итальянской границе плохо вооруженные французы отчаянно пытались задержать танки Гитлера.

Мы знаем, какой вклад в дело борьбы против тиранни внес Лондон, стойкость его жителей, в июле 1940 года оказавшихся под ударом немцев. Но мы знаем также, что если в июле 1940 года Гитлер не поспешил на Англию, тогда еще не готовую к обороне, то потому, что Франция, падая, держала победоносное шествие гитлеровских войн.

Горькая ирония судьбы: народ, со школьной скамьи учивший призыв «К оружье, граждане!», народ, повторявший эти слова на полях Вальми и Вердена, на баррикадах, на улицах осажденного Парижа, на торжественных церемониях и на веселых праздниках, этот народ вынужден был из рук оружия и узал путь захватчика.

Но в тот день, когда на дуэли Коммунального леса бесноватый принял сапогом грудь свободы, но в тот день, когда друзья и враги радостно или сокрушенно повторяли «Франция умерла», раздался из-за моря голос мужественного патриота «Франция жила». Да здравствует Франция!

Три года несмысленных страданий вложили новый смысл в эти слова. Черные дела предателя, позор дряхлого маршала, узник вора Лавалля только оттеняют героизм французского народа. Немцы запретили празднование 14 июля. Но во всех французских городах сотни тысяч французцев вышли на улицы, чтобы доказать свою преданность свободе.

Во Франции нет лесов. Вся Франция зарезана превосходными дорогами. Немцы во Франции держат сильные гарнизоны, причем назначение этих гарнизонов — полицейская служба. Гитлер не сможет с помощью тех дивизий, которые он оставил во Франции, отразить удар двух великих держав, эти дивизии предназначены для борьбы с партизанами, вооруженными револьверами, мушкетерами, самодельными гранатами. Когда военные комментаторы подсчитывают, сколько немецких дивизий во Франции, они не указывают, что это — армия, которая сражается против французского народа. И все же каждый день приносит новые вести о борьбе французцев. Я приведу отчет партизан за две апрельских недели:

1 апреля в Мане уничтожен немецкий поезд: 41 вагон с боеприпасами, повреждены пути.

3 апреля в Каптане сожжена консервная фабрика «Люррия», обслуживавшая немецкую армию.

6 апреля повреждена электростанция в районе Шаньи.

10 апреля в Мане уничтожен локомотив.

11 апреля повреждены пути в районе Сета.

15 апреля в Кюлозе, в Верхней Савойе, спущен с откоса немецкий эшелон.

В тот же день в Сен-Амбуре подожжен немецкий склад с фуражом.

В тот же день повреждены пути между Парижем и Нанси.

В течение этих двух недель сожжены химический завод в Жеранде, в Лионе взорвана метеостанция, в Вильфранше убиты два гестаповца, в Сен-Этьенне застрелен немецкий полицейский, в Марселе задержан крупный предатель.

Подпольная газета «Комба» сообщает, что с 25 марта по 30-е — за пять дней — партизаны уничтожили шесть немецких поездов, из них два вышедших с войсками.

В мае партизаны совершили свыше ста диверсионных актов: взорванные поезда, сожженные склады, выведенные из строя заводы. Каждый день утренние патрули находят на мостовой трупы немецких солдат и офицеров.

Франция хочет воевать. У Франции нет оружия. Теперь, как никогда, беется сердце погнутая свобода: война как будто двинулась в путь. Франция жет первого отряда, первой партии автоматов, пулеметов, винтовок. На штурм огромной Бастилии! — вот мечта французского народа.

Та Бастилия, которую подстрекал летом назад штурмовали парижане, была городской тюрьмой. Ее имя осталось в истории, как символ. Теперь перед всеми народами мира гитлеровская Бастилия, черная и злобная: это Германия Гитлера. В новой Бастилии томятся французы и чехи, норвежцы и поляки, бельгийцы и голландцы, сербы и греки, украинцы и белорусы. Все честные люди мира покидают разрушенную новую Бастилию. Мы повторим слова французцев, уничтоживших бывшую тюрьму: «Свобода и смерть». Мы говорим народам мира: «Мы будем плясать на развалинах Гитлерии».

Франция не зритель. Франция не спящая красавица, которую нужно разбудить поцелуем. Франция — народ-солдат, Франция — союзник, раненный, но живой; на час ослабевший, но не павший духом. Мы знаем, как доблестно сражалась в Африке

армия Леклерка, Кенига, Катру. Мы знаем, что в защите Египта, в боях за Лиону, в освобождении Туниса сыграли большую роль французские войска. Французские летчики участвовали в защите Лондона. Звезда «Отечественной войны» горит на груди летчиков, которые в небе России сражаются за освобождение Франции.

Мы знаем, что в самой Франции миллионы французцев хотят одного: оружия. Мы не смотрим на Францию, как на музей, как на страну, неожиданно ставшую малой. Французы — народ великий в прошлом и в будущем. Мы хотим, чтобы из этой войны Франция вышла великой и независимой державой, Францией, достойной того, чтобы в ней жили французы.

Малодетные или душевнобольные нуждаются в опеке. Раненый солдат нуждается только в перевязке. Народ «Марсельезы» хочет одного: оружия. В лице советского народа Франция имеет верного и бескорыстного друга. Мы знаем, что французский народ недоволен в предательстве Виши. Никогда мы не примем босков Дорно за французцев. Французский народ не был ни в Компене, ни в Монтгауре, он не договаривался с Гитлером о доставке рабов, он не давал Абену честного слова — французский народ знает, что Абен — это бесчестье. Французский народ не прощает и не простит своих предателей. Он спросит ответ и у немцев и у Лавалля. Он спросит ответ у тех, кто торговал Францией, кто помогал тюремщикам, кто, будучи обременен доверием народа, малодушно молчал. Франция имеет право и на винтовку солдата и на меч правосудия.

Мы не говорим о будущем Франции: это дело французского народа. Мы можем со спокойной совестью сказать французцам: «Мы вам поможем. Мы поможем вам не советами, но ратными трудами — каждый день Красная Армия убивает сотни и тысячи ваших мучителей. У Басторола, в районе Орла мы штурмуем все ту же Бастилию. Наши поля орошены кровью нечестивцев. Мы топчем знамена тиранни. Вместе с нашими союзниками мы сразим Гитлера. Мы идем ко дню славы, и день нашей славы будет днем славы свободной Франции».

Илья ЗРЕНБУРГ.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников продолжала совершать налеты на японские аэродромы и другие объекты на этом театре военных действий. Бомбардировке подверглись аэродромы в Кахили и Балале, на острове Бука (Соломоновы острова), город Лас (Новая Гвинея) и Куанг (остров Тимор). В воздушном бою в районе Саламауа сбиты три японских пилотирующих бомбардировщика. Авиация союзников потеряла один самолет.

В другом сообщении штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что войска союзников заняли Грикхил — важный опорный пункт японской системы обороны в секторе Мубо (Новая Гвинея).

ЛОНДОН, 15 июля. (ТАСС). Английское командование в Дели сообщает, что пикирующие бомбардировщики английской авиации совершили налет на оккупированную японцами деревню северо-восточнее Акьяба (Бирма). Другое сообщение английской авиации подтверждает бомбардировку населенный пункт Маулайк (на реке Чиндвин). Английская авиация потерь не понесла.

НЬЮ-ЙОРК, 15 июля. (ТАСС). Штаб американских военно-воздушных сил в Индии сообщает, что тяжелые бомбардировщики американской авиации совершили налет на японские железнодорожные сооружения в Мьянгмие (Бирма). Все самолеты вернулись на свою базу.

ТОКИО, 15 июля. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, японское военное командование сообщило, что японский гарнизон на острове Новая Георгия отбил 14 июля попытку американских вооруженных сил высадить новый десант к востоку от Мунда и препятствовать дальнейшему продвижению американских войск, высадившихся ранее на этом острове.

Борьба голландских патриотов против гитлеровских захватчиков

СТОКГОЛЬМ, 15 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче цейтунг» из Нидерландов публикует многочисленные материалы, из которых явствует, что голландские патриоты ведут непримиримую борьбу против оккупационных властей. Недавно указанная газета опубликовала сообщение начальника немецкой полиции о вынесении в Гааге приговора по делу ряда голландских патриотов, обвиненных в попытке произвести взрыв в Амстердаме 27 марта 1943 года.

В приговоре указывается, что художник и писатель Виллем Арон Деус, студенты-медики Карл Грегер и Коос Хартога, чиновник Самуэль Мюшленберг, конторский служащий Гуус Рейтс, рабочий Геери Хальберштадт, писатель Иоганнес Броувер, архитектор Лимпер, портной Сьерд Баке и ряд других приговорены к смертной казни. Кроме того, к смертной казни приговорены за заменой 15-летним тюремным заключением врачи Корнелис Хонг и Виллем Бэк. Иоганна Шлотан приговорена к пожизненному тюремному заключению. В приговоре указывается, что в этом деле участвовали значительные круги студентов и артистов. Приговоренным было предъявлено также обвинение в покушении на генерального прокурора Амстердама и на крупного немецкого жандармского чиновника, а также в попытке организовать взрыв на железнодорожной линии Амстердам—Гаарлем.

СВИРЕПЫЕ РАСПРАВЫ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ С НАСЕЛЕНИЕМ ГРЕЦИИ

СТАМБУЛ, 15 июля. (ТАСС). Стойкость и непримиримость греческого народа приводят в бешенство немецких оккупантов. Об этом ярко свидетельствует новый свирепый приказ командующего германскими оккупационными силами в Греции, изданный в связи с сократившейся недавно по всей Греции волной забастовок.

Как передает газета «Эфмерис», приказ этот гласит: «Всякая забастовка на территории, оккупированной германскими войсками, впредь будет рассматриваться как восстание против оккупационных властей. Всякое нарушение общественного порядка и спокойствия путем забастовок или саботажа будет караться, как преступление, направленное против безопасности оккупационных сил. Приговоры по делам, связанным с преступлением такого рода, будут суровыми и будут приводиться в исполнение немедленно. Лица, которые агитируют в пользу подобных действий, скрывают их или участвуют в таких действиях, будут также рассматриваться как преступники. Гестапо признается вполне правомочным в действие этот приказ. По сообщению газеты «Эфмерис», несколько дней тому назад немцы казнили 60 греков, арестованных в свое время в Фессалии в качестве заложников.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

□ Как передает агентство Рейтер из Вашингтона, министр иностранных дел Австралии Эварт прибыл из Англии в США.

□ Премьер-министр Канады Маккензи Кинг заявил в палате общин 13 июля, что в соответствии с канадско-американским соглашением участок австралий, ведущий на Аляску, переходящий по канадской территории, после войны станет частью канадской системы автодорог.

□ Как передает лиссабонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, по сообщению морских кругов, заводы, построенные в Северной Африке из американских материалов, уже вступили в строй. По крайней мере два из этих заводов производят самолеты и танки.

Письмо в редакцию

Не имея возможности ответить на многочисленные поздравления и приветствия, поступающие в связи с 25-летним юбилеем на мое имя, как начальника училища, разрешите через вашу газету от имени командного, преподавательского, курсантского и волеволежного состава 1-го Гвардейского Краснознаменного ордена Красной Звезды Ульяновского танкового училища имени В. И. Ленина принести горячую благодарность всем партийным, советским, общественным и военным организациям, училищу с присвоением почетного звания Гвардейское и награжденным орденом Красной Звезды.

Начальник училища гвардии генерал-майор танковых войск В. КАШУБА.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.